

Императив личной ответственности в конфуцианстве как решение социальных и философских проблем современности

Во все времена наибольшую опасность для государства представляла всепроникающая коррупция, и особенно ярко её отрицательное влияние на экономику и политику проявлялось в кризисные моменты истории. Многие мыслители стремились понять те институты, которые порождают это социальное явление и найти способы борьбы с ней.

По нашему мнению, представляет интерес рассмотреть политические преобразования в Китае во времена Конфуция и его моральный императив личной ответственности как общий выход в борьбе с коррупцией, приемлемый и на современном этапе.

Жизнь Кун-цзы (Конфуция) проходила в эпоху глубокого кризиса китайского государства, когда коррупция чиновничества не имела предела. Сам Конфуций ощутил на себе все тяготы жизни простого народа, пройдя пешком все провинции Китая. Изначально представления Кун-цзы опирались на традиционные воззрения, суть которых обуславливалась отношениями Правителя («Ванна») и Неба как источника благодати (магической силы «дэ»), благодаря которой правитель упорядочивает «Поднебесную» (общество). Очевидно, что коррупционные элементы могут возникнуть в самой системе получения власти; равно как и в системе размежевания по социальному отношению к ней; в равной мере, как и по положению в обществе власть имеющих, ввиду занимаемых ими должностей или сфер и родов деятельности и при этом носить институциональный

характер. Поэтому для предотвращения даже потенциальной возможности возникновения коррупции в обществе у Кун-цзы магическая сила «дэ» прекращает находиться в руках правителя, и трактуется как «достоинство», «добродетель». А значит, каждый китаец ответствен за положение дел в Поднебесной и способен на него повлиять. Но чтобы это человек понимал, он обязан следовать знаниям. Знание у Конфуция не означает праздного многознания, это – знание того, что нужно делать и как это сделать. А для этого необходима грамотность, суть которой сводилась к:

- 1) точному и полному знанию своего рода;
- 2) продолжению дела отца и деда;
- 3) знанию истории своей общины, уезда, провинции, государства.

Китайцы верили в то, что их предки и после смерти могут влиять на будущие семьи и рода, а значит, зная свой род, они не могут запятнать закон рода, поскольку это приведет к пороку и негодованию предков. Поэтому, совершив любое преступление, тень запятнает все поколения, и естественно каждый обязан обезопасить себя и главное своих потомков;

4) регулярному участию в ритуале, точному следованию традициям. Принцип ритуала означает соблюдение установок благопристойности, вносящих в каждое действие человека меру и упорядоченность. Правильное поведение предполагает неизменный самоконтроль и самообуздание, повиновение культурной норме, без которых невозможна устойчивая социальность. Естественно, к участию в ритуале не должны быть допущены преступники, но, не участвуя в ритуалах, можно разгневать предков, поэтому нельзя нарушать этот принцип;

5) соблюдению добродетели «благородными мужами». К числу таких основных качеств, относятся *«жэнь»* – *гуманность* (что означает выстраивание отношений между людьми в обществе в духе солидарности, аналогичной родственной близости членов семьи; смысл и заключается в исполнении людьми взаимных обязанностей в соответствии с чином каждого – старших и младших, господ и слуг); *«и»* – *справедливость* (утверждение справедливости в Поднебесной предполагает исправление имен: правитель должен быть правителем, подданный – подданным); *«чжи»* – *знание* и *«ли»* – *ритуал* (следуя согласно ритуалу «благородный муж», по Конфуцию, поддерживает *«вэнь»* – стандарт цивилизованности, созданный совершенными мудрецами-правителями древности).

Итак, считалось, что коррупция, порождаемая социумом, с необходимостью может быть им же и преодолена. И Конфуций предлагает для этого ряд действительных мер, характер которых сводится к преодолению коррупции осознанием этого преступления, перед лицом своего рода – культ предков. Но когда закон не исполняется в должной мере, не означает ли это отрицание факта влияния предков на реальность и не дает ли это возможность некоторым воспользоваться своим положением в обществе в корыстных целях. Это обуславливается проблемой социальной дифференцированности людей, особенно в их доступе к тем или иным ресурсам. От наличия у некоторых большей возможности распоряжаться ресурсами по своему общественному положению иногда возникает не всегда законное желание у них за счет других увеличить своё благосостояние.

Это порождает социальную несправедливость и делает возможным существование в государстве института легального взяточничества, и, как следствие, некомпетентность чиновников,

неэффективность их работы и, наконец, это приводит к снижению авторитета у государственной власти. И со всем этим Конфуций считал возможным покончить морально-назидательной философией, сущность которой носит взаимный и человеколюбивый характер поведения: «поступай так, чтобы твои действия не приводили к тому, чего ты не желаешь себе, и не гневил предков».

Конфуцианское учение настаивает на моральном воспитании и чтении предков, для того, чтобы законы соответствовали реальным потребностям всех. А созданные законы были обязательны для всех, иначе, когда законы перестанут исполняться и за преступление не последует наказание, в обществе начнется крах. И поскольку для поддержания государственной безопасности необходима не только идея исполнения наказания, но и идея благородства в ненарушении закона, постольку наказание неизбежно. Даже если удастся избежать кары по законам государства, так это произойдет по воле предков, которые не смогут простить нарушение морали.

Итак, на основании вышесказанного, можно считать, что моральный императив для Конфуция является предпосылкой борьбы с коррупцией в обществе, поскольку приводит к идее, лежащей в основе бытия: коррупция есть преступление, за которым неотвратимо последует наказание, а благородство каждого в почитании знаний.

Список литературы:

1. Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов. Харьков, 2002.
2. Salisbury R. H. An Exchange Theory of Interest Groups // Midwest Journal of Political Science, Vol.13 (1), p. 1 – 32.